

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.34>

Кузьменков Владимир Александрович

Концепция возникновения ценностей Х. Йоаса и перспективы её применения для изучения аномии

Одним из современных подходов в аксиологии является концепция возникновения ценностей Х. Йоаса, которая призвана объяснить ценности в аспекте действующего субъекта. Используя герменевтический и сравнительный методы анализа, Х. Йоас исследует понимание сущности генезиса аксиосферы в различных философских и социологических концепциях и приходит к выводу, что ценности связаны с идентичностью человека и трансцендированием самости. Подход Х. Йоаса открывает перспективы изучения аномии как явления, зарождающегося в глубине личности. Она означает потерю власти личности над собой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/34.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 167-171. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Арьес Ф.** Человек перед лицом смерти / пер. с фр. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 528 с.
2. **Варава В. В.** Философская танатология или апофатическая философия? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2013. № 20 (145). Вып. 23. С. 112-118.
3. **Гильязова О. С.** Проблема суицида: социально-этическое измерение (на основе теории Э. Дюркгейма) // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Екатеринбург, 23 января 2016 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2016. С. 452-457.
4. **Круглова И. Н.** Танатология как конверсия теологического дискурса (в контексте идей В. Янкевича) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 26-30.
5. **Моуди Р. А.** Жизнь после жизни // Жизнь земная и последующая: сборник / сост. П. С. Гуревич, С. Я. Левит; пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 7-78.
6. **Паперно И.** Самоубийство как культурный институт / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 256 с.
7. **Платон.** Федон // Платон. Полное собрание творений Платона: в 15-ти т. / новый пер., под ред. С. А. Жебелева, Л. П. Карсавина, Э. Л. Радлова. П.: Academia, 1923. Т. 1. Евтифрон. Апология Сократа. Критон. Федон. С. 113-215.
8. **Янкевич В.** Смерть / пер. с фр. М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 1999. 448 с.
9. **Thiollet M. J.-M., Lima D. M. C.** La Mort et le Soins. Autour de Vladimir Jankélévitch [Электронный ресурс] // Cad. Saude Publica. 2017. Vol. 33. № 2. URL: <http://www.scielo.br/pdf/csp/v33n2/1678-4464-csp-33-02-e00162116.pdf> (дата обращения: 12.12.2019). DOI: 10.1590/0102-311X00162116.

V. Yankelevich's Conception of Death: The Vision from the Living World

Gilyazova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philosophy

Zamoshchanskaya Anna Nikolaevna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

Olga_gilyazova@mail.ru; ankolobaeva1@gmail.com

The article is devoted to analysing V. Yankelevich's philosophy of death represented as thanatology structured according to three forms of time and three viewpoints (Me, You and He). The researchers' attention is focused on the first stage – “death through the eyes of the living”, which determines the necessity to examine such problems as the means to study death, death essence, the meaning of life and death, correlation of knowledge and power over death. Analysing specificity of death, the authors tackle the “right to die” problem and argue that V. Yankelevich's unambiguous approach is unilateral.

Key words and phrases: V. Yankelevich; death; suicide; organ-obstacle; meaning of life; mystery of death; apophatic theology.

УДК 1; 316.758+316.752

Дата поступления рукописи: 30.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.34>

Одним из современных подходов в аксиологии является концепция возникновения ценностей Х. Йоаса, которая призвана объяснить ценности в аспекте действующего субъекта. Используя герменевтический и сравнительный методы анализа, Х. Йоас исследует понимание сущности генезиса аксиосферы в различных философских и социологических концепциях и приходит к выводу, что ценности связаны с идентичностью человека и трансцендированием самости. Подход Х. Йоаса открывает перспективы изучения аномии как явления, зарождающегося в глубине личности. Она означает потерю власти личности над собой.

Ключевые слова и фразы: аномия; возникновение ценностей; Йоас; идентичность; интерсубъективность; самотрансцендирование; прагматизм.

Кузьменков Владимир Александрович, к. филос. н.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

имени В. В. Лукьянова

vakuzmenkov@gmail.com

Концепция возникновения ценностей Х. Йоаса и перспективы её применения для изучения аномии

Вопрос о сущности ценностей всегда имел большое значение для философии. Они приписывались трансцендентному бытию, психологическому миру человека, социальным процессам и т.д., однако в современной философии стало понятно, что полная ясность в этом вопросе вряд ли может быть достигнута в силу фундаментальных различий между подходами и сложности самого феномена ценностей. Сегодня речь может идти о перспективах изучения конкретных социальных, культурных, политических и т.д. явлений с помощью методологического инструментария аксиологии.

Одним из современных подходов в аксиологии, открывающих такие возможности, является концепция возникновения ценностей Ханса Йоаса. Х. Йоас – современный немецкий специалист по социальной

философии и социологической теории, бывший вице-президент Всемирной социологической ассоциации. Мировую славу ему принесла работа «Креативность действия» [3], в которой он выстраивает свою аргументацию на ряде смысловых пунктов: отвержении картезианского дуализма души и тела, отказе от рациональной схемы «цель – действие» в понимании смысла действия, признании допустимости оценивания поступка только в каждом конкретном случае с учётом всех условий действия [6, с. 33]. Данные принципы легли и в основу его книги по аксиологии «Возникновение ценностей».

Как нам представляется, теория Х. Йоаса интересна не только в чисто историко-философском или аксиологическом значении. Она открывает перспективы изучения такого сложного феномена, как аномия – состояние утраты норм и ценностей в обществе, игнорирование или нарушение закона, отсутствие моральных обязательств, личное состояние изоляции и беспокойства, вызванное отсутствием социального контроля и регулирования. Опасность этой комплексной патологии угрожает любому обществу, что определяет необходимость поиска средств её предотвращения. Поэтому обращение к проблеме аномии **актуально** не только для учёных-теоретиков, но также имеет практический интерес.

Объектом исследования выступает теория возникновения ценностей Х. Йоаса, **предметом** – её перспективы для изучения аномии. **Цель** работы – раскрытие методологического потенциала теории возникновения ценностей Х. Йоаса. **Научная новизна** заключается в освещении малоизвестной в России концепции возникновения ценностей Х. Йоаса и перспективы её применения для изучения феномена аномии. **Практическая значимость** исследования состоит в выработке конкретных направлений противодействия аномии как комплексу социальных патологий. Исследование выполнено при помощи сравнительно-исторического и ценностного **методов**. Вначале дадим аналитический обзор самой теории Х. Йоаса, а затем обозначим перспективы её применения для исследования аномии.

В работе «Возникновение ценностей» учёный отталкивается от вопроса: генезис ценностей – это творческий акт создания чего-то нового, ранее не существовавшего, проявление человеческих способностей или же все ценности уже созданы и человечеству остаётся их только повторять? При ответе Х. Йоас не скрывает своих парадигмальных предпочтений: «...главным направлением моей работы является разработка... американского прагматизма конца XIX – начала XX столетия, – У. Джеймсом, Д. Дьюи, Д. Г. Мидом и др.» [2, с. 112]. Разумеется, это немедленно ставит его на почву этического и ценностного релятивизма. Своей задачей Х. Йоас также видит разработку парадигмы прагматизма, малопопулярной в европейской, а тем более в российской, философии. Это является очередной попыткой «перепрыгнуть мост через Атлантику». Немецкий учёный использует герменевтический метод и поочерёдно рассматривает отдельные аксиологические теории, выделяя наиболее важные для понимания генезиса ценностей аспекты. При этом он сразу же исключает ценностный объективизм, который неприемлем признанием независимости бытия ценностей от человека: «С точки зрения нашего вопроса, нас интересует не этот вариант философии ценностей, а только те направления, которые готовы помыслить субъективность и контингентность оценивания» [1, с. 38].

Он отмечает, что «философия ценностей возникает именно там, где исчезает вера в историзирующие философские учения, в которых отождествляются истина и благо» [Там же, с. 36], и в этом смысле её зарождение означало конец метафизики с её претензией на отождествление истины и блага. Если в метафизике благо можно было познать рационально или интуитивно как некое религиозное или космологическое сверхбытие, то ценность неразрывно связана с субъектом оценивания. «Таким образом, вместо метафизического единства истины и блага в философии ценностей возник дуализм “фактичности” и “значимости”» [Там же]. Аксиология пытается устранить этот раскол при помощи ценностных суждений, претендующих на объективность.

Х. Йоас критикует неокантианцев В. Виндельбанда и Г. Риккерта за склонность к отделению ценностей от человека. Неокантианская аксиология не устраняет дуализм фактичности и значимости, а постулирует его как должное. Это поднимает трудноразрешимый в её рамках вопрос о том, каким образом ценности могут быть воплощены в реальной жизнедеятельности людей. Этим же и объясняется неприятие Х. Йоасом трактовки ценностей в объективистской аксиологии: человек – лишь созерцатель ценностей, поэтому нет и действия по их созданию. Вопрос о возникновении ценностей не мог возникнуть, когда благо понималось в значении высшего бытия, ведь ответ уже заранее был известен. Поворот к субъективности – вот ключевое требование для постановки генезиса ценностей как проблемы. Однако, как утверждает Х. Йоас, за этим не последовал второй шаг – «осознание исторической контингентности самих ценностей» [Там же, с. 38], понимание их изменчивости вместе с самим бытием.

Х. Йоас последовательно анализирует аксиологические идеи Ф. Ницше, У. Джеймса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Шелера, Д. Дьюи, Ч. Тейлора, Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля. В результате он выделяет ряд «компонентов», находящихся в основе любой ценности как целого: биологически фундированная свободная воля человека, интенсивное переживание религиозного опыта, осознание смерти, коллективные чувственно-эмоциональные акты, интерессубъективность человеческого опыта и развитие идентичностей личности.

Проведённый анализ позволяет Х. Йоасу сформулировать свою позицию: «...ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [Там же, с. 10]. Ценности, с одной стороны, субъективны как проявление воли и индивидуальных убеждений человека (в особенности веры и жизненного опыта); с другой – имеют объективный характер в силу своей социальной данности, выражающейся в интерессубъективности (она понимается как объективность межличностного взаимодействия и в конечном счёте опыта) и коммуникативности. Х. Йоас связывает ценности и идентичность личности (понимаемую в духе Дж. Г. Мида и Э. Эриксона), но с учётом постмодернистской критики предлагает внести три коррективы в понимание идентичности:

- признание важности коммуникации и воображения для конструирования идентичности;
- учёт различий между социализированными индивидами как людьми с уникальным жизненным опытом;
- необходимость определения важности власти и социального исключения для формирования идентичности и осознания места человека в жизни общества.

Х. Йоас заключает: «Таким образом, расширенная и по-новому сформулированная теория формирования идентичности в состоянии ответить на вызов постмодерна» [Там же, с. 236]. Однако, на наш взгляд, он оставляет не вполне ясными ряд ключевых аспектов:

1. Какова связь ценностей с идентичностью человека? Как ценности формируют идентичность? Какое влияние на идентичность оказывает изменение ценностей?

2. Изменяются ли ценности и идентичность человека в эпоху постмодерна? Изменились ли сами механизмы идентификации личности?

3. Концепция идентичности Дж. Г. Мида ценностно нагружена идеалами демократии, что позволяет задать вопросом: какое влияние кризис демократического устройства окажет на формирование «Я» и ценностей? Устаревание определённых ценностей может повлечь не только кризис демократической культуры, но и реанимировать тоталитарные утопии: «...кризис идентичности часто вызывает регрессию к более архаичным и примитивным ценностям... Чувство дезориентации, характерное для любого кризиса идентичности, может, далее, увеличить шансы на успех тоталитарных идеологий...» [8, с. 122-123].

4. Не приведёт ли невозможность воплощения ценностей к конфликту идентичности? И здесь снова можно процитировать В. Хёсле: «...однако даже если я решил для себя, без каких всеобщих ценностей невозможно разумное существование, вопрос о том, что я должен делать в жизни, пока что остается без ответа» [Там же, с. 115].

Необходимо отметить, что сам Х. Йоас для предупреждения возможных заблуждений понимания своей теории уточняет три аспекта.

1. Для раскрытия источников ценностей необходимо учитывать всё феноменологическое многообразие ценностного опыта, кроме того, ценностный опыт «должен включать в себя, помимо унижения и смерти, также определяющий опыт утраты и травматизации, открытие сакральных границ нашей самости через насилие, являющееся прямой противоположностью опыта самотрансценденции, также должно стать краеугольным камнем данной теории» [1, с. 241].

2. Под возникновением ценностей можно понимать комплекс разных феноменов (появление ценности впервые в истории, распространение ценности и пр.), однако во всех случаях генезис ценности будет связан с формированием самости человека.

3. Признание контингентности ценности не означает опровержения универалистской морали и утверждения морального релятивизма или имморализма. Более того, Х. Йоас предлагает объединить теорию возникновения ценностей с универалистской концепцией морали [Там же, с. 243]. Этому аспекту он уделяет пристальное внимание.

Общий знаменатель для ценностей и морали Х. Йоас ищет в философии американского прагматизма. Он использует тезис Дж. Г. Мида о способности человека к универсальной, кросс-культурной символической коммуникации для опровержения культурно-релятивистского понимания морали. Общение между людьми позволяет преодолеть ограниченность морали. Этика прагматизма строится с позиции актора, т.е. требует соотнесённости ценностей с поведением человека. Х. Йоас справедливо отмечает: моральному универсализму свойственно оценивание поступка в аспекте некоего блага, однако в реальности человек почти никогда не осознаёт, что конкретно нужно делать для достижения блага [Там же, с. 251]. Благо достигается поступком, т.е. эмпирическим путём, а справедливость выступает как контролирующая инстанция этого поступка.

Поэтому любая концепция блага и справедливости должна быть пересмотрена в аспекте учёта последствий поступков человека. Фактически этот процесс теоретической ревизии бесконечен, поскольку деятельность человека как представителя биологического рода никогда не прекращается (следовательно, творчество также бесконечно). Завершённая идея о благе невозможна. При этом действия не выводимы из принципа универсальности морали (например, категорического императива И. Канта), с его помощью можно только проверить моральную допустимость некоего поступка. Таким образом, благо и справедливость взаимно дополняют друг друга.

Защищая данную точку зрения, Х. Йоас вступает в полемику с дискурсивной этикой К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса и утверждает, что она ограничена формально-рациональными процедурами, исключая из этики чувственно-эмоциональную составляющую, что не позволяет объяснить опыт самотрансценденции и утверждение самости. Дискурс должен только обозначать притязания на значимость, но не выносить ценностных суждений. Ю. Хабермас утверждает, что моральная общность создаётся «исключительно негативной идеей упразднения дискриминации и страдания, равно как и вовлечения маргиналов (и всего, что становится маргинальным) в отношения взаимного уважения» [7, с. 248]. Х. Йоас, и в этом с ним можно согласиться, отрицает правомерность называния такой общности моральной.

Главным достоинством теории Х. Йоаса выступает глубокая и детально проработанная постановка вопроса о возникновении ценностей с точки зрения действующего человека. Немецкий философ показал, что ценности даны нам не трансцендентно как некие идеальные сущности (при этом он не отвергает данную трактовку на корню), а как продолжение идентичности человека. Ценности открываются самим человеком в ходе его жизни. Они играют роль целеполагания и мотивации деятельности, а право и дискурсивная этика – функцию поручительства, сохраняющих общественную стабильность и интеграцию в случае кризиса ценностей.

Х. Йоасу удалось на большом эмпирическом материале выстроить оригинальную и логически непротиворечивую концепцию возникновения ценностей, опирающуюся на результаты исследований в философии, социологии и психологии. Потенциальным результатом его работы может быть рост интереса к прагматизму, относительно маловостребованному в Европе и России. Интересной выглядит мысль о важности насилия, негативных санкций общества в процессе формирования ценностей, что позволяет говорить о недопустимости связывания блага только с позитивными санкциями, позволяет признать важность агрессии в социальном процессе формирования ценностей.

Теперь обозначим перспективы применения теории Х. Йоаса для исследования аномии. Она, как уже отмечалось выше, представляет собой отсутствие ценностей и норм, т.е. их разрушение. С точки зрения немецкого учёного, ценности создаются и разрушаются на уровне сознания личности, т.е. исследование предпосылок этого процесса позволяет выделить корни аномии.

Вспомним ещё раз определение: «ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции». Для образования ценностей, следовательно, необходимы три составляющие – чувственно-эмоциональные переживания, ритуалы как устойчивые социальные и культурные практики и коммуникация, или, говоря точнее, обмен ценностями и смыслами. Таким образом, приобретает жизненный опыт и человек начинает выделять себя из социума. При самотрансцендировании речь идёт о *творчестве человеком самого себя, становлении себя как личности, развитии самоконтроля и фундаментальных моральных качеств. Это человек, имеющий власть над самим собой, в духе Сенеки* (“Imperāre sibi maximum imperium est” – «Власть над собой – высшая власть»). Второй аспект самотрансцендирования – способность к творчеству материальных предметов, т.е. творчество в обычном смысле слова. Итак, аномичный человек не будет в состоянии иметь власть над собой, не сможет контролировать себя и открывать ценности. Рассмотрим чуть подробнее, как это происходит.

Прежде всего, нужно обратить внимание на биологические предпосылки, подчеркнутые Х. Йоасом. Потребности в индивидуальном и коллективном переживании чувств и эмоций, ритуалах и коммуникации происходят из природы человека. Негативность данных потребностей приводит к разрушению ценностей. Формирование самости и любой идентичности невозможно без осознания собственной телесности. Отрицательное восприятие самого себя приводит к обесцениванию телесной культуры человека и крайне неоднозначным телесным практикам вроде татуировок или биохакинга. Постоянное переживание негативных чувств и эмоций по отношению к внешним объектам приводит к чувственно-эмоциональному отчуждению от них, падению их ценности в глазах познающего субъекта. Дистанцирование порождает кризис идентичностей, а он, в свою очередь, – выпадение человека из социальных и культурных отношений и рост девиантного поведения. Невозможность приемлемого переживания чувств и эмоций является источником страха, одиночества, потерянности и т.д., поэтому приводит к личностной аномии.

В переживании чувств и эмоций «встроена» межсубъектность – это и есть интерсубъективность в понимании Х. Йоаса. Здесь открывается второе направление изучения аномии. Межсубъектность/интерсубъективность лежит в основе всех общественных и культурных действий и выражается в ритуале. Ритуал определяет правила и способы выражения чувств и эмоций в обществе, аккумулирует и направляет их ради достижения общественного блага. С его помощью человек способен преобразовывать иррациональные порывы в упорядоченные и рационализированные действия. Ритуалы структурируют общественные отношения и поддерживают социальные и культурные идентичности. Они – источники ценностей и интеграторы социокультурных отношений. Если же ритуалы дисфункциональны, то и ценности оказываются разрушенными. Этот вопрос мы освещали более подробно ранее [4].

Индивиды, испытывающие негативность внутренних переживаний и недостаток процедур интеграции, вряд ли способны обмениваться ценностями и смыслами. Здесь можно согласиться с шотландско-американским философом А. Макинтайром, что они вступают в коммуникацию ради взаимной манипуляции: «Другие люди всегда есть средства, но не цели» [5, с. 38-39]. Коммуникация как обмен ценностями и смыслами теряет свою положительную значимость. Меняется само полагание ценностей: внушение негативных моделей поведения человеку при воспитании практически закрывает ему путь к культурно и социально образцовому поведению. Более того, сами образцы массового поведения становятся «изнаночными» – широко распространяются лицемерие, коррупция, обман и прочие девиации, хотя формально они и осуждаются. Так социум теряет возможность вынесения санкций и теряется объективность как ценностей и норм, так и основанных на них действий.

Основной **вывод** исследования состоит в следующем. Подход Х. Йоаса позволяет изучить процесс формирования и разрушения ценностей, а также определить корень аномии – невозможность самотрансценденции, выхода личности за пределы себя. Безнормие зарождается в сознании человека и затем переходит в общественные отношения. Возможно последовательно раскрыть роль чувственно-эмоциональных переживаний, ритуалов и ценностно-смыслового обмена в формировании аномии. В этом состоит одно из направлений применения теории Х. Йоаса.

Список источников

1. Йоас Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2013. 312 с.
2. Йоас Х. Действие – это состояние, в котором люди существуют в мире // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 112-122.
3. Йоас Х. Креативность действия / пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2005. 320 с.

4. Кузьменков В. А. Ритуалы как факторы возникновения ценностей // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 152-157.
5. Макинтайр А. После добродетели: исследования теории морали. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2000. 384 с.
6. Титаренко Л. Г. Социология Ханса Йоаса // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 29-38.
7. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева. М.: Наука, 2001. 419 с.
8. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112-123.

H. Joas's Values Genesis Conception and the Prospects of Its Application while Studying Anomie

Kuz'menkov Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
vakuzmenkov@gmail.com

Among modern axiological conceptions, the researcher emphasizes H. Joas's values genesis conception intended to explain values in the aspect of an actor. Using hermeneutical and comparative analysis methods, H. Joas examines approaches to interpreting axiosphere genesis in various philosophical and sociological conceptions and concludes that values are associated with an individual's identity and transcending of selfhood. H. Joas's approach offers new prospects for studying anomie as a phenomenon taking its origin in the depths of an individual's inner world. Anomie means loss of control over oneself.

Key words and phrases: anomie; genesis of values; H. Joas; identity; intersubjectivity; self-transcending; pragmatism.

УДК 17:004

Дата поступления рукописи: 11.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.35>

Данная статья посвящена философско-антропологическому осмыслению современных научных достижений и их возможных последствий в социальном и этическом аспектах. Особое внимание уделяется проблеме этического разрыва между поколениями в условиях стремительного развития цифровых технологий. Современное киберпространство влияет на изменение восприятия реальности человеком, и, следовательно, меняются и ценностные ориентиры. Вопрос о формировании нравственной идентичности будущего поколения требует не только глубокого академического изучения, но и усиления прикладного характера этики через систему воспитания и образования.

Ключевые слова и фразы: этика; нравственные ценности; цифровые технологии; киберэтика; киберпространство.

Осинцева Надежда Владимировна, к. филос. н., доцент

Муратова Ирина Анатольевна, к. филос. н.

Тюменский индустриальный университет

ossintseva2002@mail.ru; irina_muratova_81@mail.ru

Трансформация этических ценностей в условиях развития цифровых технологий

Древнегреческая культура создала модель цивилизации, которая существует до сих пор. Безусловно, есть отличия, но базовая схема восприятия мира остается такой же. Мы обеспокоены нравственным воспитанием молодежи так же, как и Аристотель в свое время. Он разделял добродетели на этические и дианоэтические: первые формируются у человека через воспитание, привычку, а вторые – через образование [1, с. 20]. Для современной культуры проблема этического дуализма воспитания и образования остается открытой, а под влиянием развития новых технологий проблема требует новые ракурсы осмысления. Через воспитание усваиваются общечеловеческие ценности, тогда как через образование должны закладываться прикладные этические ценности. И в том и в другом случае речь идет о трансляции от одного поколения к другому. Но проблема усложняется многократно, если между поколениями возникает труднопреодолимый барьер.

За последние несколько десятилетий научные информационные технологии радикально изменили нашу жизнь и способ ее восприятия. Исследование проблем мировоззренческого разрыва поколений является особенно **актуальным**, так как этический разрыв оказался настолько велик, что с трудом осознаются границы этой проблемы. И. В. Упоров указывает на необходимость «совершенствования методологии исследования межпоколенческих отношений» [8]. Информационные технологии настоящего времени неоднозначно влияют на человека, создавая новые прикладные этические вопросы, которые относятся не столько к физическому миру, сколько к виртуальному. **Цель** данной статьи состоит в философско-антропологическом анализе проблем формирования нравственных ценностей будущего поколения в условиях стремительного